

Инструктор Ци наконец нашёл их.

— Учитель? — Инструктор Ци не ожидал, что Судья всё ещё здесь, и остановился. — Вам нужно что-то передать?

Он взглянул на Цзян Синсю.

Он был одним из немногих, кто знал, что Цзян Синсю — человеческое воплощение Судьи.

Раньше правительство предполагало, что Цзян Синсю и есть Судья, что-то вроде магической девочки, которая превращается. Ну, это было слишком далеко от реальности, слишком много фантазий.

Ведь они не могли появляться одновременно.

Судья:

— Всё, что нужно было передать, я уже сказал.

С этими словами он разорвал пространство и исчез.

Когда Судья ушёл, Цзян Синсю облегчённо вздохнул, обернулся и увидел, что Цинь Шэн, обессиленный, прислонился к дереву, Жунжун упала в объятия Цюй Уи, и все трое смотрели на него с восхищением и благоговением:

— Босс!!!

Цзян Синсю:

— ...Что?

Цинь Шэн не мог найти слов, чтобы выразить своё восхищение:

— Охреть, охреть, охреть! Босс, ты просто бог!

Он даже не мог поверить, что его босс так разговаривал с Судьёй, и тот даже не рассердился. Это было настолько невероятно, что его сердце заколотилось, а затем чуть не остановилось.

Цинь Шэн с надеждой спросил:

— У вас есть какие-то отношения с Судьёй?

Если бы не это, разве Судья был бы таким терпеливым?

Цзян Синсю на мгновение задумался, понимая, что он слишком торопился избавиться от личности Судьи, и это отразилось на его словах. Он взглянул на троих своих товарищей, которые смотрели на него с мольбой в глазах, словно умоляя раскрыть секрет:

— Хотите знать?

Три головы дружно кивнули:

— Да-да-да!

Цзян Синсю улыбнулся:

— Небесные тайны нельзя раскрывать.

*

Далеко в Раю тело ангела силы внезапно открыло глаза. Его святое тело, которое должно было оставаться вечно молодым, покрылось морщинами, символизирующими старость.

Уничтожение его сознания стало для него огромным ударом.

Однако ангел силы не мог позволить себе погрузиться в долгий сон для восстановления.

— Я должен как можно скорее сообщить Ему, что Судья действительно появился в мире.

Бог втайне очень опасался восточных божеств. Ангел силы узнал об этом, случайно подслушав, как Бог разговаривал сам с собой. Тот явно был не в себе и не заметил его.

Ангел силы с трудом поднялся в воздух.

Рай был пустынен, здесь не было земной суеты, всё вокруг было белым, символизируя святость. Летая в одиночестве, он чувствовал себя так, словно находился в пустыне.

Но ангелу силы это казалось успокаивающим.

Его тело находилось в Раю, и как бы ни был силен восточный Судья, он не мог добраться сюда, чтобы нанести ему смертельный удар.

Ни одно существо не могло проникнуть в Рай, созданный Богом.

С такими мыслями ангел силы погрузился во тьму.

Наступила ночь?

Нет! В Раю нет смены дня и ночи, откуда же взялась тьма?

Ангел силы слабо опустил вниз, изо всех сил пытаясь поднять голову.

То, что погрузило весь Рай во мрак, была огромная ладонь, закрывающая небо. По сравнению с ней он был всего лишь пылинкой.

Ангелу силы казалось, что он слышит панику других ангелов.

С тех пор как Он создал Рай, его никогда не вторгались.

К сожалению, это было лишь его воображение. В Раю только он ощущал «тьму».

Ангел силы был поднят огромной ладонью и вынесен из Рая.

Затем он увидел, кому принадлежала эта ладонь.

Это был Судья!

— Как это возможно... — прошептал он, морщины на его лице были настолько глубокими, что могли бы раздавить комара. — Не может быть, он всего лишь божество, управляющее перерождением людей на Востоке, не верховный бог, как он может быть таким сильным!

Судья смотрел вниз на четырёхкрылого ангела в своей ладони, его глаза были спокойны, как безмятежная вода.

Поздно ночью инструктор Ци при свете лампы готовил учебные материалы.

Теоретические знания ученики уже освоили, теперь нужно было перейти к практике. Сверхъестественные системы Запада и Востока почти полностью отличались друг от друга, и без практического опыта детям было бы трудно понять разницу.

Он отложил ручку и позвонил старому другу, тепло поздоровавшись:

— Министр Чжао.

Услышав это обращение, министр Чжао вздрогнул:

— Что тебе нужно на этот раз?

Инструктор Ци ничуть не обиделся на настороженность собеседника:

— Ничего особенного. Моим ученикам нужно попробовать себя в бою, у вас ещё есть живые мишени?

Министр Чжао категорично ответил:

— Нет! Закончились! Мы бедны!

Инструктор Ци, не меняя выражения лица, продолжал:

— Вы же недавно арестовали несколько западных шпионов? Тех, что с разбавленной святой водой, которые пытались переманить наших высококвалифицированных специалистов, но были сданы бабушками из Чаояна. Я помню, их уровень был неплохим. Осталось семь, да? Мне нужно только половина, отправьте четыре, и побыстрее.

Министр Чжао был поражён его наглостью:

— Пфф! Ты совсем с ума сошёл! Ты знаешь, насколько ценны эти шпионы?! Ещё четыре? Ты меня за шпиона принимаешь? Два, и всё. Больше не будет. Завтра я сам привезу их тебе.

— Эх, старый Чжао... — Инструктор Ци взглянул на телефон, который издавал гудки, так как собеседник повесил трубку.

Он вздохнул.

Двух явно будет недостаточно... Это проблема. Если больше мишеней не выпросить, придётся уговорить старого Чжао помочь и вместе изобразить западных людей, чтобы ученики могли потренироваться.

— Инструктор Ци.

Инструктор Ци вздрогнул. Когда в комнате появился второй человек? Обернувшись, он облегчённо вздохнул:

— Судья.

Он налил чай.

— Пожалуйста, попейте. Ваше присутствие — большая честь. Что привело вас сюда?

Судья:

— Я не пью чай, инструктор Ци, не беспокойтесь.

Инструктор Ци, следуя серьёзному взгляду Судьи, посмотрел вниз и понял, что слишком нервничал и взял не ту чашку. Его гостевая фарфоровая чашка всё ещё стояла на полке, а в руках он держал огромную эмалированную кружку с надписью «Труд — великое дело» на одной стороне и «Развивай дух Лэй Фэна» на другой, красные буквы немного потускнели.

Инструктор Ци:

— ...

Спокойно поднёс кружку к губам и сделал глоток.

— Хороший чай.

Поставил кружку на стол.

Судья:

— ...

Неплохая выдержка.

— Недавно я кое-что поймал, — Судья, сохраняя спокойствие, но с лёгкой ноткой сложных чувств, продолжил. — Посмотри, может быть, тебе пригодится. Если нет, я уничтожу.

Инструктор Ци кивнул. Видимо, босс решил спросить, можно ли что-то использовать перед тем, как выбросить. С настроением собирателя хлама он почтительно спросил:

— Могу ли я узнать, что это?

Судья указал рукой в сторону, и инструктор Ци увидел, как из ниоткуда появился крепко связанный западный человек.

Этот западный человек смотрел на него. Более того, у него были крылья.

...Крылья? Раз, два, три, четыре... четырёхкрылый ангел?!!!

Спокойно проводив Судью, инструктор Ци опустился на пол, опираясь на стол:

— Где мои таблетки... Где мои таблетки?

Дрожащими руками достал пилюли скорой помощи для сердца, выпил полбутылки, губы всё ещё были синими, но он уже звонил министру Чжао:

— Старый Чжао!

Министр Чжао раздражённо ответил:

— Что тебе ещё нужно? Кстати, старый Чжан тоже звонил за шпионами, тебе придётся отдать одного из твоих, у тебя останется только один.

Инструктор Ци:

— Мне не нужно!

Министр Чжао:

— Что ты сказал?!

Это что, шутка?!

Инструктор Ци:

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха... Ха-ха-ха-ха-ха-ха!

Министр Чжао:

— ...Старый... старик Ци?

Неужели он сошёл с ума?!

Инструктор Ци смеялся так, что не мог дышать, быстро проглотил оставшиеся таблетки, держась за грудь, задыхаясь:

— Ха-ха-ха-ха... Охрана... Охрана! Вызовите врача! Ха-ха-ха-ха... Старый Чжао, я люблю собирать хлам, я могу собирать его всю жизнь!!!

Министр Чжао:

— ...

Всё, конец, старый Ци действительно сошёл с ума.

— Старый Ци! Старый Ци! Держись!

*

— Сегодня у нас боевая практика, — Цинь Шэн нервно ерзал, полный ожидания. — Интересно, кто будет нашим противником, хе-хе.

Цюй Уи лениво ответила:

— Посмотрим. На прошлой тренировке был всего лишь маленький священник, мы его ловили и отпускали, он так плакал, что мне даже стало жалко.

Цинь Шэн:

— ...

Предпочёл сделать вид, что не слышал, и выглянул наружу.

— А где инструктор? Почему его до сих пор нет?

Инструктор никогда не опаздывал. В обычное время тренировки вдали появились два охранника, несущих медицинские носилки.

Цинь Шэн растерялся:

— Это... что это?

Человек на носилках сел:

— Студенты!

Цинь Шэн:

— Охренеть! Инструктор?! Что с вами?!

Инструктор Ци был бледен, но полон энергии, на левой руке у него была капельница, правой он энергично махнул:

— Со мной всё в порядке! Студенты! Сегодня, наконец, наступил день нашей боевой практики!

Пришедшие медицинские работники с тревогой наблюдали за ним, их лица позеленели.

Все присутствующие:

— ...

<http://bllate.org/book/16223/1457192>